

обществом и государством. Напротив, их противостояние, взаимное обособление и непонимание приведет и к ослаблению государства, и к разрушению социума. Государство лишь тогда обретает мощь, дальновидность и мудрость, когда выражает глубинные интересы народа.

Значимость функции стратегического планирования и действия резко возрастает в условиях глобализации, где сфера политики активно вовлекается в область рыночных отношений. Возникла метафора «политического рынка», заключающаяся в уподоблении политического процесса как отношения политических профессионалов с массой электората рыночному процессу как отношениям продавцов и покупателей товаров. Политические программы, административные решения, правовые акты в глобальном мире все чаще становятся товаром, за который положено платить наличными. Причем основная опасность заключается в том, что данная ситуация не только обнаруживается эмпирически, но и обосновывается теоретически. Такая ситуация выгодна тем группам, которые имеют все основания полагать, что они смогут победить в конкурентной борьбе за политическое решение, если оно будет представлено в виде товара. Как правило, это олигархические группы, интересы которых ничего общего не имеют с интересами населения в целом. Однако обществу необходимо государство, выступающее как монополия в отстаивании его интересов. То, что это выгодно обществу, очевидно. В случае общества «политический рынок» уничтожает его целостность, порождая неупорядоченную мозаику интересов, лишенных какого-либо «общего знаменателя». В результате возникает рассогласованность общественных интересов и поведения, несовместимая с самим понятием политической системы. В случае государства «политический рынок» означает утрату его суверенности, ибо заказчиками политического товара неизбежно выступают наднациональные глобалистские структуры, всегда могущие переплатить или перекупить. «В условиях растущего экономического неравенства стран открытый политический рынок прямо означает, что властные элиты в ходе принятия решений заведомо станут ориентироваться не на бедных соотечественников, не способных материально вознаградить их политическую находчивость, а на зарубежных покупателей, способных сразу же выложить наличные». Вывод о скорой утере таким государством исторической субъектности напрашивается сам собой.

Н. Ю. Ротар

(Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича, Украина,
г. Черновцы, nata_rotar@ukr.net)

РЕСУРСЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

Начало интеграции категории «энергетическая безопасность» в систему международных отношений и внешнеполитические стратегии нацио-

нальных государств достаточно четко связано с ближневосточным кризисом 1973–1974 гг. С тех пор энергоресурсы наделяются статусом не только стратегического сырья, но и мощного инструмента внешнеполитического влияния. Первым институционализированным механизмом обеспечения энергетической безопасности стала International Energy Agency, которая получила достаточно вариативный и широкий круг полномочий в сфере энергетической безопасности. В Европейском Союзе проблема формирования стабильного пространства энергетической безопасности приобрела приоритетное значение с началом серии украино-российских газовых конфликтов. Европейские эксперты оценили данный конфликт как начало «полномасштабного геополитического кризиса» [6]. Вскоре в «Отчете о реализации стратегии европейской безопасности: обеспечение безопасности в меняющемся мире» (2008) [4] энергетическая безопасность была отнесена к основным угрозам, поскольку, по прогнозам, к 2030 г. около трети нефти и газа для нужд Европейского Союза будет импортироваться из достаточно ограниченного количества стран [5].

По своему определению, энергетическая безопасность характеризует уровень защищенности государства, общества, каждого гражданина от внутренних и внешних угроз стабильного и бесперебойного энергоснабжения, позволяет поддерживать необходимый уровень национальной и экономической безопасности. Для определения сущности безопасности как контекста и цели энергетической дипломатии Украины мы использовали идеи критических исследований безопасности, которые расширяют проблемное поле исследования безопасности за счет актуализации вопросов, которые могут быть публично представлены сквозь призму безопасности (к этому перечню относятся и энергетическая безопасность).

Аннексия Крыма и российская агрессия на Востоке Украины с новой силой актуализировали проблему европейской энергетической безопасности, прежде всего тот ее аспект, который связан тем, что Россия в своей внешнеполитической деятельности превратила экономический энергетический ресурс исключительно в политический. Для Украины российская агрессия стала испытанием по сохранению и геополитическому утверждению статуса страны-транзитера в цепи отношений Страна экспортер (Россия) – стран-транзитеров (Украина) – Страны-импортеры (страны Европейского Союза).

Основным ресурсом энергетической дипломатии Украины является ее газотранспортная система, которая сегодня является одной из крупнейших в мире: её пропускная способность на входе достигает 287 700 000 000 куб. м в год, на выходе в направлении европейских стран – 151 400 000 000 куб. м в год [3]. На протяжении почти 50 лет она является главным путем транспортировки природного газа из Украины и Российской Федерации в страны Европы. Низкий уровень аварийности, гибкость и устойчивость делает

ее оптимальным маршрутом для поставок газа в страны Европы. Газотранспортная система Украины тесно связана с системами газопроводов соседних государств – Российской Федерации, Беларуси, Польши, Румынии, Молдовы, Венгрии, Словакии и через них интегрирована в общеевропейскую газовую сеть.

Длина магистральных газопроводов украинской газотранспортной системы и их ответвлений составляет 37,6 тыс. км. Она насчитывает 1473 газораспределительных станций. Парк газоперекачивающих агрегатов компании насчитывает 702 единицы общей мощностью 5496 МВт, которые размещены на 73 компрессорных станциях, в составе которых находится 110 компрессорных цехов. В Укртрансгазе внедрена интегрированная система управления качеством и экологического управления в соответствии с требованиями ISO 9001, OHSAS 18000 и ISO 14001. Несмотря на имеющуюся функциональную мощность украинской газотранспортной системы, Российская Федерация с 2011 г., руководствуясь скорее политическими, чем экономическими соображениями, постоянно уменьшает объемы транспортировки газа в Европейский Союз через территорию Украины.

Во-первых, транзитная транспортировка газа по территории Украины в 2014 г. уменьшилось почти на 25 %, с 86 100 000 000 куб. м в 2013 до 62 200 000 000 куб. м в 2014 г. После значительного сокращения объемов транзита по территории Украины в 2014 г., в 2015 г. объем транзитного трафика через Украину увеличился до 64 200 000 000 куб. м, что почти на 8 % больше, чем в 2014 г. Во-вторых, в 2016 г. спрос на газ в Европе увеличился, в том числе и из-за повышения цен на альтернативные источники энергии, тогда как внутренняя добыча газа в странах ЕС держалась на рекордно низком уровне. Это было связано с ограничительными мерами правительства Нидерландов, которое усилило ограничения по объемам добычи на месторождении Гронинген с 27 до 24 млрд куб. м. На этом фоне импорт российского газа в Европу достиг рекордно высокого уровня (178 300 000 000 куб. м), тогда как импорт из Норвегии держался на таком же уровне, как и в 2015 г. – 108 млрд куб. м [1]. В-третьих, в 2017 г. транзит российского газа по территории Украины увеличился на 14 %, что объясняется увеличением потребления газа на европейском рынке за погодных условий. В 2018 г. объем транзита российского газа по территории Украины составил 86 800 000 000 куб. м, что на 6 700 000 000 куб. м меньше объема транзита в 2017 г. Уменьшение объемов транзита связано прежде всего с более активным использованием Россией мощностей трубопровода Северный поток и уменьшением потребления газа в ЕС в 2018 г. на 2,4 % [2].

Особенностью использования украинской газотранспортной системы как ресурса энергетической безопасности Украины является то, что на западной границе Украины весь объем транзитного газа передается компании Gazprom Export (дочернее предприятие Газпрома), которая раскрыва-

ет шипер-коды европейским операторам. Таким образом, Газпром взял на себя ряд важных функций оператора газотранспортной системы, что является, во-первых, нарушением европейского энергетического законодательства, поскольку создает ограничения для полноценного сотрудничества между операторами соседних стран на территории Энергетического сообщества. Во-вторых, это создает искусственные ограничения для свободного перемещения газа между Украиной и ЕС, в частности виртуального реверса, или взаимозачета встречных потоков газа. Сейчас европейские покупатели не только не могут самостоятельно выбирать маршрут доставки приобретенного газа, но и не имеют возможности распоряжаться приобретенным в Российской Федерации газом, пока он не пересечет границу Украины. Это лишает их возможности воспользоваться крупнейшими в Европе украинскими подземными хранилищами газа и ограничивает их возможность торговать на украинском рынке.

В этих условиях целью НАК Нафтогаз Украины является минимизация политической составляющей как на внутреннем газовом рынке, так и в отношениях с внешними контрагентами. Для этого компания работает над приведением отношений между операторами смежных газотранспортных систем на границе Украины в соответствии с нормами Третьего энергетического пакета. Это позволит покупателям газа по обе стороны границы использовать виртуальный реверс и ликвидирует искусственные барьеры для транспортировки газа в Центральной, Южной и Восточной Европе.

В мае 2015 г. Укртрансгаз и венгерский оператор FGSZ подписали первый договор о сочетании трансграничных газопроводов (договор про интерконнектор) между Украиной и Венгрией. Это соглашение было первым шагом к налаживанию полноценного сотрудничества Укртрансгаза с операторами соседних газотранспортных систем. Договор про интерконнектор является единственным юридическим основанием для операционного сотрудничества операторов смежных газотранспортных систем стран – членов Энергетического сообщества. На основании таких договоров осуществляется обмен информацией о потоках газа, их направление, объемы, время заказчиков, получателей и тому подобное. В настоящее время ведется работа над подписанием аналогичных договоров со словацким, польским и румынским операторами.

Итак, стратегическим приоритетом энергетической безопасности Украины является полноценная интеграция ее важнейшего ресурса – газотранспортной системы – в европейскую газотранспортную сеть. Оператор украинской газотранспортной системы должен работать непосредственно со всеми операторами смежных систем, иметь все права и обязанности, предусмотренные соответствующим европейским законодательством. Следует отметить, что на сегодня Украина в большей мере использует реактивную стратегию энергетической безопасности, которая отражена в формировании ответов на внешние вызовы и угрозы, тогда как сохранение

геополитического статуса страны-транзитера газа предусматривает применение проактивных стратегий, которые работают на опережение путем формирования повестки дня для европейского пространства энергетической безопасности.

Список литературы

1. BP Statistical Review of World Energy (2019). Retrieved from <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf>.
2. Gas prices by type of user. EUR per gigajoule. Data browser. Beta (2019). Retrieved from <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ten00118/default/table?lang=en>.
3. Naftogaz. Annual Report 2014. Changes for the Future (2015). Retrieved from <http://www.naftogaz.com/files/Zvity/Naftogaz%20Annual%20Report%202014.pdf>.
4. Report on the Implementation of the European Security Strategy-Providing Security in a Changing World (11 December 2008, S407/08). European Council. Brussels. Retrieved from https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/reports/104630.pdf.
5. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. (2016). Retrieved from http://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf.
6. Study the EU's energy diplomacy: Transatlantic and foreign policy implications (2016). Retrieved from <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/02c52db6-e8f1-41f6-84c2-bc354bf098fd>.

О. П. Рубо

(Белорусский государственный университет, г. Минск, olesyarubo@gmail.com)

СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Обеспечение международной безопасности неразрывно связано с трансформацией государственного суверенитета и появлением новых форм сотрудничества на многосторонней и двусторонней основе, поскольку очевидно, что государствам по отдельности крайне сложно противостоять угрозам информационной безопасности.

При изучении сотрудничества государств в области информационной безопасности были использованы следующие теории международных отношений: неореализм, неолиберализм и социальный конструктивизм.

Представитель неореализма Дж. Адамс рассматривает Интернет как анархическую систему и утверждает, что «киберпространство стало новым международным полем битвы» [1, с. 98]. В этой ситуации каждое государство остается в одиночку или со своими союзниками, которым оно не может полностью доверять, и из всех сил пытается укрепить свою оборону в информационном пространстве, опасаясь, что каждый прорыв, совершенный другим государством, может создать прямую угрозу его национальной безопасности [2].